

Константин Отвонов

блуждающие ОГНИ

Константин Отвонов

блуждающие огни

<https://litres.ru/74606533>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Блуждающий огонь» — мистический рассказ о том, как заблудившийся в тайге Артём сталкивается с древней легендой о блуждающих огнях: они манят путников к заброшенному прииску, где сгинули старатели. На краю гибели героя спасает суровый егерь, знающий, как обмануть лесной дух. Но даже выбравшись к свету, Артём понимает: тайга не отпускает так просто — её память остаётся с ним, напоминая о себе в каждом случайном отблеске во тьме.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Отвонов

блуждающие огни

Глава

Ветер в тайге гудел, будто кто-то тянул одну долгую, жалобную ноту. Артём шагал по старой тропе, сжимая в руке фонарик, который уже начал мигать. Он не хотел признаваться даже себе, что сбился с пути. Ещё днём он был уверен: до охотничьей заимки рукой подать. А теперь вокруг только стволы, потемневшие в сумерках, да тишина, в которой слышно, как сердце колотится где-то в горле.

Он остановился, чтобы свериться с картой, и в этот момент впереди, между деревьями, мелькнуло что-то странное — не жёлтый свет костра, не отблеск фонаря, а синеватое, почти призрачное сияние. Оно дрожало, будто дышало, и на секунду показалось, что это просто игра теней. Но когда Артём сделал шаг вперёд, свет скользнул чуть дальше, словно приглашая.

«Не ходи за блуждающими огнями», — всплыли в памяти слова старого егеря, которого Артём встретил на базе. «Они не добрые. То ли души, то ли проклятые клады — не важно.

Главное, они всегда ведут туда, откуда не возвращаются: в трясину или прямо к берлоге».

Но ноги будто сами несли вперёд. Сияние становилось ярче, приобретая зеленоватый оттенок, и казалось, что за ним, в темноте, прячется что-то важное — разгадка, спасение, выход. Или просто иллюзия, которая знала, как заманить.

Артём сделал ещё несколько шагов и вдруг почувствовал, как земля под ногой проседает, хлюпает, уходит из-под ног. Он резко отступил, сердце зашлось в бешеном ритме. Впереди, там, куда звал свет, земля обрывалась в тёмную, вязкую топь. Вода, чёрная и маслянистая, отражала это жуткое сияние, будто сама была его частью.

И тут Артём вспомнил вторую часть рассказа егеря: «Если огонь тебя поманил, а ты всё же пошёл — выверни одежду наизнанку. Обмани лесного духа. Пусть он подумает, что ты уже не тот, кого он звал».

Дрожащими руками он стянул куртку, вывернул её наизнанку, натянул снова. Ткань казалась чужой, шершавой, будто теперь она принадлежала кому-то другому. Он прошептал про себя молитву — ту самую, которую егерь велел читать задом наперёд, если совсем худо. Слова путались, звучали нелепо, но Артём упрямо повторял их, всматриваясь в

мерцающий свет.

Сияние замерло. На миг оно стало почти прозрачным, будто истончилось, а потом вдруг метнулось в сторону — не к Артёму, а в глубину леса, туда, где деревья росли плотнее, где даже воздух казался гуще. Оно кружило между стволами, металось, как пойманная птица, и наконец погасло, оставив после себя только запах сырости и далёкий, глухой рык — такой, какой бывает, когда зверь недоволен, что у него отняли добычу.

Артём стоял, тяжело дыша, чувствуя, как холод пробирается под вывернутую куртку. Но теперь он знал: тропа, которую он искал, была чуть левее, за тем самым поваленным кедром, который днём казался просто деревом, а сейчас — надёжным ориентиром.

Он пошёл вперёд, уже не оглядываясь на темноту. Тайга не прощала ошибок, но иногда давала второй шанс — тем, кто умел слушать старые легенды и не боялся сделать что-то нелепое, чтобы остаться в живых.

Артём шёл, не поднимая головы, и всё равно казалось, что лес смотрит на него. Не глазами — каждым стволом, каждой веткой, каждым тёмным пятном между деревьями. Тропа, которую он теперь считал своей единственной ниточкой к

спасению, то и дело терялась: мох, густой и влажный, будто нарочно прятал следы, а корни, вылезшие из земли, словно нарочно подставляли подножку.

Воздух был тяжёлый, пропитанный запахом прелой хвои, сырости и чего-то ещё — горького, металлического, будто где-то рядом сочилась ржавая вода. С каждым вдохом лёгкие будто наливались свинцом. Где-то впереди, за плотной стеной елей, глухо хлюпнуло — будто болото зевнуло. И тут же по спине пробежал холодок, не от ветра: ветер-то почти стих, остался только этот тягучий, липкий шёпот леса, в котором нельзя было разобрать ни птичьего крика, ни шороха зверя. Тишина здесь была не пустой — она была наполнена ожиданием.

Тропа нырнула вниз, в неглубокую ложбину, и тут земля окончательно перестала притворяться надёжной. Под ногами чавкало, мох пружинил, а в низине воздух стал гуще, будто Артём пробирался сквозь холодный кисель. Он замер, прислушиваясь, и вдруг заметил, как над самой трясинной, там, где вода лежала чёрными зеркалами между кочками, снова дрогнул слабый, призрачный свет. Не такой яркий, как раньше, но от этого ещё более зловещий — будто не звал, а подкрадывался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.